

Французский кавказовед Жиль Отье хорошо известен специалистам по кавказским языкам как талантливый лингвист с хорошим практическим знанием большого числа языков, в частности, – что важно для рецензируемой работы, – азербайджанского. Рецензируемая книга представляет собой подробную грамматику крызского языка – одного из языков восточнокавказской (нахско-дагестанской) языковой семьи, носители которого проживают в основном в горной местности на северо-востоке Азербайджана (часть носителей переселилась в равнинные районы республики). В горном Азербайджане крызы проживают в четырех селениях (Алик, Гапыт, Джек и Кырыз¹), говор одного из которых (Алика) и описывает Жиль Отье. Впрочем, в книге содержится довольно много информации и о других диалектах, прежде всего о диалекте с. Кырыз.

Предыдущие исследования крызского языка не столь многочисленны. Наиболее значимое из них – фундаментальная работа Ш.М. Саадиева (докторская диссертация, защищенная в 1972 г.) – было задумано как описание диалекта с. Кырыз. Однако, как отмечает Ж. Отье, Саадиев, по-видимому, не работал с крызами, проживающими в горных районах, – в частности, тексты, приведенные в его работе, отражают смешанный язык жителей равнин. В отличие от большинства своих предшественников, Жиль Отье провел много времени среди носителей крызского языка, так что его книга в основном базируется на полевых данных. Кроме того, на настоящий момент это практически единственное описание крызского синтаксиса.

Таким образом, грамматика Ж. Отье – это первая работа по крызскому языку, имеющая четко отграниченный объект исследования (аликский диалект), основанная на полевых материалах и содержащая синтаксическую часть. Очевидно, этих трех качеств уже достаточно, чтобы заинтересовать многих кавказоведов.

Книга Жили Отье имеет довольно нестандартную для грамматики структуру. Она не делится на три-четыре больших раздела (фонетика – морфология – синтаксис), как многие грамматики, а состоит из 20 сравнительно коротких глав:

1. Введение (Introduction).
2. Фонология (Phonologie).
3. Именная морфология (Morphologie des noms).
4. Референция: местоимения и именные классы (La référence: pronoms et genres).

¹ Названия селений приводятся по атласу [Коряков 2006] (карта № 13).

5. Прилагательные (Adjectifs).
6. Наречия и послелоги (Adverbes et postpositions).
7. Вопросительные слова, числительные и квантификаторы (Interrogatifs, numéraux et quantifieurs).
8. Связки (Copules).
9. Глагольные основы и нефинитные формы (Bases verbales et formes dépendantes).
10. Финитные формы глагола (Formes verbales indépendantes).
11. Грамматические залоги (Voix morphologiques).
12. Именная группа (Le syntagme nominal).
13. Предикаты и аргументы (Prédicats et arguments).
14. Дополнения и косвенные валентности (Compléments et valences obliques).
15. Изменения валентности и глагольные классы (Changements de valence et classes verbales).
16. Времена, наклонения, модальности (Temps, modes, modalités).
17. Сентенциальные актанты (Complémentation verbale).
18. Герундивы и конвербы (Gérondifs et converbes).
19. Относительные придаточные (Relatives).
20. Способы связывания текста (Procédés de cohésion textuelle).

В качестве приложений в книге обнаруживаются глоссированный текст на аликском диалекте, список простых глаголов, где приводятся четыре основные морфологические формы для каждого из них, и указатель терминов.

Поскольку книга довольно велика по объему, мы рассмотрим содержание только части перечисленных выше разделов – тех, которые показались нам наиболее интересными или, наоборот, спорными.

Довольно объемное введение содержит много полезных сведений: здесь дается генетическая характеристика языка (лезгинская группа нахско-дагестанской семьи), описывается расположение крызских селений, диалектное членение, история изучения крызского языка, оценивается число говорящих. Жиль Отье считает, что сейчас число носителей языка вряд ли превышает две тысячи человек, хотя более ранние источники, например [Саадиев 2001], дают гораздо более оптимистические цифры (8000 говорящих). Это объясняется тем, что, переселяясь на равнину, носители крызского языка постепенно переходят на азербайджанский. Во введении представлен список крызских морфем и используемых для их глоссирования

сокращений, а также две карты, показывающие местонахождение крызских аулов на востоке кавказского региона и – более подробно – районы распространения крызского языка.

Вторая глава книги посвящена фонологии. Для фонетического представления крызской речи в книге Отье используется адаптированная версия современного азербайджанского алфавита на основе латинской графики, что, на наш взгляд, вполне разумно, особенно если иметь в виду, что собранные автором материалы могут быть предназначены для использования самими носителями языка, которые, как правило, владеют азербайджанским письмом.

Несколько необычна четвертая глава, причем заглавие («Референция: местоимения и именные классы»), на наш взгляд, не вполне точно отражает содержание; здесь рассматриваются четыре основные темы: личные местоимения; система именных классов; рефлексивы и интенсификаторы; указательные местоимения.

В системе личных местоимений крызского языка противопоставлены инклюзив и эксклюзив, причем автор обозначает местоимения множественного числа цифрами 4 (первое лицо множественного числа – и инклюзив, и эксклюзив) и 5 (второе лицо множественного числа). В диалекте с. Алик инклюзивное местоимение совпадает с местоимением второго лица множественного числа, что указывает на более высокое положение второго лица в личной иерархии. В целом такая ситуация не редкость в нахско-дагестанской семье (см., например [Сумбатова 2010]), но интересно, как она проявляется в крызском – языке без личного согласования).

Позиция субъектных местоимений в крызском характерна для стадии развития языка, предшествующей образованию личного согласования: как показывает Отье, эти местоимения клитизируются к предикату справа (пример (1)), причем личное местоимение необязательно является крайне правым элементом в последовательности клитик, так как за ним может стоять маркер неопределенности *-sa* (как в примере (2)):

- (1) (zin) barkan.ci-zina
 1 лошадь-INSTR
 ya-rç'ar-e -zin
 PV-проходить-PRS 1
*Я переправляюсь на лошади*² (с. 44).
- (2) zin ğiu-ngh-i piram
 1(E) PV.F-IPF.шить-PART рубашка.F
 hata a-skva-ci-zin-sa
 где PV-класть-interr.PERF-1-INDEF³

² Во всех примерах использованы глоссы автора, перевод на русский наш.

³ В книге показатель *-sa* глоссируется как *ever*. В связи со сложностью перевода *ever* на русский язык вне контекста, мы предлагаем глоссу INDEF.

za-v va-rq'var-de-b
 1-AD PV-находить-NEGPRS-F

Я не понимаю (не нахожу), куда бы я могла положить рубашку, которую я шила (с. 44).

Употребление личных местоимений в крызском предложении довольно необычно: при наличии двух актантов, выраженных местоимениями, эти два местоимения образуют одну фонетическую словоформу (с отпадением конечного *-i* от первого из них); при этом в предложении, помимо такой «слитной» формы, оба местоимения или одно из них могут присутствовать и самостоятельно, то есть происходит факультативное дублирование одного или обоих местоимений:

- (3) jin ji-jin şita?ar
 4^c 4^c(E)-5(LBS) как
 aldatmiş yi-yi -jin
 обман делать.IPF-interr 4^c
Как могли бы мы обмануть вас? (с. 45)

К сожалению, в грамматике нет правил или хотя бы неформальных обобщений относительно того, в каких случаях такое дублирование допустимо или предпочтительно. Предложения, подобные (3), на первый взгляд нарушают известный синтаксический запрет на двойное выражение одного и того же актанта в предложении, однако вполне возможно, что синтаксические функции двух «вхождений» одного местоимения не совпадают, – автор эту проблему не рассматривает.

В следующем разделе той же главы содержатся интересные наблюдения над классами имен с точки зрения морфологии основных падежных форм. У автора получилось два больших формально-морфологических класса имен, которые в свою очередь распадаются на несколько более мелких групп, выделение которых, по мнению Ж. Отье, следует ступеням личной иерархии (по-видимому, более точным будет утверждение, что эти группы образуются в результате взаимодействия иерархии личности с оппозицией объектов, входящих vs. не входящих в личную сферу человека). Первый большой класс составляют следующие группы: личные местоимения и интенсификаторы; существительные 'сын' и 'собака'; существительное 'человек / мужчина' и термины родства; собственные имена, формы множественного числа с суффиксом *-ar*, существительное 'овцы'; одушевленные существительные. Все эти существительные не имеют морфологических форм, выражающих локализацию 'внутри', но зато имеют формы адресатива и инвокатива. Другой большой класс составляют неодушевленные существительные, по особенностям морфологии рас-

падающиеся на следующие группы: названия мест; обозначения масс и формы множественного числа на *-bi*; предметы, части тела; прочие неодушевленные существительные. Элементы второго класса имеют формы локализации 'внутри' и не имеют форм адресатива и инвокатива.

Такая классификация, основанная на формальных особенностях образования падежных форм, независима от системы именных классов, которые также описываются в этом разделе. Крызский имеет типичные для нахско-дагестанской семьи четыре класса имен в единственном числе (мужской, женский и два неличных) и два во множественном, но объяснение классификации, предложенное автором, на наш взгляд, представляет собой пример слишком упрощенного подхода к проблеме [существительные первого класса обозначают тех, кто имеет право начинать разговор (*le genre I peut prendre la parole*, с. 48); во втором классе – те, кто может отвечать представителям первого класса; в третьем классе – те, кто может получать и понимать команды, но не может отвечать, например, домашние животные; в четвертом – неодушевленные объекты, исключенные из сферы коммуникации]. От многих других нахско-дагестанских языков крызский отличается морфологической сложностью оформления классного согласования – классные показатели имеют много морфологических вариантов.

В этой же главе содержится информация о рефлексивных и взаимных местоимениях, а также об интенсификаторах. Интересно, что рефлексив в крызском имеет функцию, судя по всему, аналогичную русскому «себе» в предложениях типа *А он себе идет*:

- (4) ula-ci uxvats'-ga zina-z
 есть-SEQ петь-manner I SELF-D
 ku-kvar-yu-ni- zin
 RED-идти-PRS.F-PST I
А я себе гуляю, ем и пою на ходу (с. 57).

В главе 6 рассказывается о наречиях и послелогах. Объединение описания этих двух классов слов в один раздел (а самих этих слов – в один грамматический класс) мотивировано фактами языка. Как и в других языках нахско-дагестанской семьи, локативные наречия и послелоги зачастую отличаются только отсутствием / наличием зависимого имени:

- (5) k'ul-ci yiq'.c-a
 дом-G задняя.часть-IN
 xud ya'-u
 скала.F сорех-F
Позади дома есть скала (с. 81).

- (6) yiq'.c-a'an m-iku!
 назад PRON-смотреть
Не смотри назад! (с. 81)

Общее морфологическое свойство слов этого класса – изменение по локативным падежам (ср. примеры (5) и (6)). С другой стороны, локативные послелоги, подобно существительным, управляют именной группой в генитиве.

В шестой главе подробно описываются локативные и прочие наречия и послелоги, в том числе утратившие внутреннюю форму и заимствованные, а также прилагательные, образованные от наречий (ср.: *hila'* 'теперь' > *hila'-a* 'теперешний').

Глава 7 содержит сведения о вопросительных местоимениях, числительных, неопределенных местоимениях и, наконец, о квантификаторах и отрицательных местоимениях. Надо признать, что как мотивы описания этих единиц в одной главе, так и мотивы отнесения тех или иных единиц к классу квантификаторов остались нам не вполне ясны. Квантификаторами считаются следующие элементы: частица (энклитика) *an* 'никакой' (присоединяется только к группам, модифицируемым числительным 'один'), прилагательное *har-sa-r* 'каждый', прилагательное или местоимение *girt* 'все', наречие *xayla* 'очень' и производное от числительного 'один' местоимение *hiçsa-r* 'никакой'. Очевидно, эти элементы собраны вместе по семантическому принципу, и в таком случае логично их объединение в одну главу с числительными (все это слова, обозначающие количество, хотя я не стала бы относить сюда же наречие степени 'очень'). С некоторой натяжкой можно объяснить присутствие в той же главе неопределенных местоимений, которые функционально и морфологически близки к отрицательным. Но остается непонятным, почему в эту же главу попали вопросительные слова.

Еще одна проблема, рассматриваемая в Главе 7, – употребление слова 'один' в функции неопределенного артикля. Функция выражения неопределенности типична для данного числительного (ср. хотя бы русское слово *один*), но для квалификации его как артикля необходимы грамматические аргументы, которые в работе не приводятся.

Интересен раздел 8, описывающий формы и функции связочных элементов. В крызском имеется обычная (идентифицирующая) связка (*copule essentielle*), которая изменяется по классам (но не по лицам) и может присоединять клитику прошедшего времени. Эта же связка имеет особую форму в вопросительных предложениях, но сама по себе недостаточна для маркирования вопросительности – необ-

ходимо, чтобы, помимо «вопросительной» связки, в предложении была либо вопросительная группа, либо вопросительная частица (в общевопросительных предложениях). Причем, что необычно, в группе постглагольных клитик связка и даже вопросительная частица предшествуют клитике прошедшего времени:

- (7) yif miç'a-ya-ni
ночь темный-COP.N-PST
Ночь была темная.
↓
yif miç'a-yi-m-ni
ночь темный-interr.COP-Q-PST
Была ли ночь темная? (с. 113)

В крызском имеется также экзистенциальная связка – морфологически родственная идентифицирующей, но фонетически самостоятельная. Она используется в конструкциях, утверждающих существование чего-либо, в том числе посессивных.

- (8) diunya.c-iğ insan-bi
мир-SUPER человек-PL
şib-ud cura ya'ab
три-ч вид CopEx-NPL
На свете есть три сорта людей (с. 113).

Утверждения и вопросы о наличии чего-либо в каком-либо месте оформляются при помощи пространственных связок (copules spatiales), в том числе вопросительных (данные об употреблении связок обнаруживаются также в разделе 13, где речь идет, в частности, об именных предложениях). Эти связки не просто выражают значение существования, но и обозначают локализацию предмета, существование которого утверждается. Крызские пространственные связки противопоставляют пять локализаций (внутри емкости; в сплошной среде; на / перед; под; тут).

- (9) aru-c kut.ul-a sasila
пчела-G корзина-IN немного
tike yit 'asa
часть мед быть.внутри
В улье есть немного меда (с. 118).

Различие идентифицирующих и экзистенциальных связок нейтрализуется в причастных и деепричастных формах – общих для «идентифицирующих» и экзистенциальных предложений. Всегда фонетически самостоятельны отрицательные связки.

Очень важное место в книге занимают главы 9 и 10, посвященные образованию глагольных форм. Глагол в крызском, как и в других нахско-дагестанских языках, имеет большую и

сложную парадигму, описание которой в книге Отье отличается последовательностью и тщательностью.

В разделе 11 описываются грамматические залогии крызского языка. Само существование грамматически выраженных залогов не вполне обычно для нахско-дагестанских языков. Как правило, в них представлены в лучшем случае актантные деривации понижающего типа (в языках аваро-андо-цезской подгруппы) или немаркированные в глаголе антипассивные (даргинский) или биабсолютивные (аварский) конструкции. Жиль Отье выделяет в крызском морфологические формы медиопассива (суффикс *-ar*), точнее – медиопассивные причастия, образуемые от переходных глаголов. От этих форм в свою очередь образуются аналитические формы при помощи вспомогательного глагола 'быть, становиться'. В том же ряду Отье рассматривает каузативные конструкции, которые образуются аналитически, при помощи глагола 'делать'.

Интересно, что у аффективных глаголов формально та же каузативная конструкция имеет конативное значение (значение попытки):

- (10) zin za dust-imi
1(Е) 1.G друг-PL(ABS)
i-b-qar-a yi-reb
PV-NPL-видеть-А делать-PRS.NPL
Я навещаю своих друзей (с. 172; здесь представлена каузативная форма глагола 'видеть', досл. 'стараться / прилагать усилия к тому, чтобы увидеть').

Таким образом, многие крызские глаголы образуют тройные цепочки: переходный глагол > образуемый от него морфологический медиопассив > аналитический каузатив, например: ugvauc 'жечь' > ugvaqa xhiyic 'гореть' > ugvaqa agic 'зажигать'. Функции медиопассивных форм рассматриваются в главе 15. Одна из основных функций – обозначение спонтанного действия, протекающего без участия агенса-контролера (в более общепринятых терминах, это декаузативное значение). Причина спонтанно протекающего события (например, действие стихии) может быть указана в такой клаузе, однако соответствующая именная группа стоит в форме субэлатива и в число ядерных аргументов глагола не входит.

- (11) yux yi-qar-a xhi-yic
молоко PV-твердеть.МР-А быть-AOR.N
Молоко свернулось (с. 228).

- (12) kulak.ci-kar riki
ветер-SUBJ.1 дверь
'u-far-a xhi-yic
PV-закрыться-А быть-AOR.N
Дверь закрылась из-за ветра (Дверь закрыло ветром) (с. 229).

Медиопассив может иметь также собственно пассивное значение, причем агенс в такой конструкции выражен быть не может. Пассивные формы перфектива дают результативное значение. Еще одна важная дискурсивная функция пассива – маркирование топикальности пациенса или другого аргумента, отличного от агенса, ср. примеры (13–15):

(13) *umay-ir* *ʔayal* *qʔusi.c-a*
мать-Е ребенок люлька-IN
ʔa-ltʔ-ile
PV-привязывать-PRS
Мать привязывает ребенка к люльке
(с. 232).

(14) *ʔayal* *qʔusi.c-a*
ребенок люлька-IN
ʔa-ltʔ-al-e
PV-привязывать.MP-PRS
Ребенок привязан к люльке (с. 232).

(15) *qʔusi.c-a* *ʔayal*
люлька-IN ребенок
ʔa-ltʔ-al-e
PV-привязывать.MP-PRS
К люльке привязан ребенок (с. 232).

Особые свойства в медиопассивной конструкции обнаруживают переходные глаголы ‘есть’ и ‘пить’. В этой форме они имеют два фактически противоположных варианта значения – пассивное и антипассивное.

В главе 13 («Предикаты и аргументы») рассматриваются синтаксические классы крызских предикатов (переходные, непереходные, лабильные, связочные и т.д.). С классами глаголов связаны основные конструкции предложений: помимо непереходной и эргативной, в крызском засвидетельствована конструкция, которую Жиль Отье вслед за Жильбером Лазаром [Lazard 1995] называет «антиимперсональной». Это конструкция, в которой присутствует эргативный актанта, но нет абсолютива, а глагол принимает форму неодушевленного класса. Интересно, что в крызском представлено две разновидности аффективной конструкции: бенефактивный актанта может выражаться либо дативом, либо адлокативом, причем последний появляется, если предикат обозначает получение бенефактивом каких-то «временных» благ, ср. перевод примеров на с. 193–194: ‘Отец отдал мне свою дочь’ (группа ‘мне’ в дативе) и ‘Сади дал девушке горькое лекарство’ (‘девушка’ в адлокативе).

Синтаксические механизмы классного согласования в крызском сравнительно просты и типичны: контролером согласования всегда является абсолютивная именная группа; во множественном числе довольно обыкновено семантическое согласование:

(16) *lu* *ʔayla* *ɖam.ul-a*
этот семья печаль-IN
ʔa-lqʔ-val-eb
PV-падать-PRS.NPL.

Этой семьей овладела печаль (досл. ‘Эта семья (ед. ч.) впала (мн. ч.) в печаль’; с. 187).

Важная для нахско-дагестанских языков проблема оформления фокуса рассмотрена в работе и для крызского. В отличие от ряда других языков (см. [Казенин 1997]), в крызском, видимо, нет морфосинтаксического механизма фокусирования, связанного с перемещением предикативных клитик к фокусной группе. Основным средством фокализации здесь является порядок слов, причем типичной для фокуса является предглагольная позиция:

(17) *ceuhur-ci* *ghala-d*
груша-G хороший-notn
meʂa.c-a *sar.id-ir* *ulatsʔ-ru*
лес-IN медведь-Е есть-EVT.F

Лучшие груши съедает медведь в лесу (пословица; с. 195).

Здесь же, перед глаголом, – обычное место вопросительной группы, которая семантически является фокусом частновопросительных предложений. Сирконстанты, как правило, и так занимают в предложении позицию перед глаголом, поэтому их фокализация маркируется только интонацией.

В главе 13 также отмечается, что некоторые аргументы в косвенных падежах могут контролировать рефлексив (что можно расценивать как признак подлежащего), однако подробно подлежащие свойства аргументов в книге не исследованы.

Наконец, в последней главе рассматриваются некоторые явления, обеспечивающие связь предложений в тексте. В частности, это способы маркирования топика. В большинстве случаев топик и фокус могут быть идентифицированы благодаря порядку слов (начальная позиция для топика, предглагольная позиция для фокуса). Однако есть и гораздо более редкие – по крайней мере, для восточнокавказских языков – структуры. Например, топик, маркированный клитикой *ap*, может выноситься в специальную топикальную позицию, предшествующую клаузе, как в примере (18). Если топиком, как это часто бывает, оказывается агенс переходного глагола, то в этой позиции он маркируется абсолютивом (то есть тем самым находится вне переходной клаузы).

(18) *lu* *qʔusa-d* *an,* *ug-ux*
этот старый-ABSnotn AN SELF.M-APUD
sa-r *dust* *da-r-i* *xhici,*
один-M друг NEG-M-PART BECAUSE

уапан хауа! уi-гуи-ни
ужасный мысль.г делать-PRS.F-PST
И эта старуха, не имея ни одного друга,
ужасно страдала от скуки (досл. 'делала
ужасные мысли', с. 378).

В главе 20 также подробно рассматриваются правила употребления рефлексивных местоимений, которые, как в прочих нахско-дагестанских языках, могут быть локальными и дистантными.

Книга Жия Отые – безусловно, ценное произведение – прежде всего будет полезна кавказоведам, специализирующимся на языках восточнокавказской семьи. В то же время она может быть интересна и лингвистам других специальностей, в том числе типологам.

Главная особенность работы Отые в том, что это не только грамматическое описание, но и богатая коллекция языковых данных. В книге огромное число примеров на все описываемые явления – последний пример в грамматической части имеет номер 2276; кроме того, в конце дан прекрасный текст на крызском языке. Все примеры тщательно оглоссированы, причем глоссы сделаны на английском языке (литературный перевод – на французский). Очень облегчает восприятие материала то, что среди примеров есть как элементарные предложения, служащие для максимально наглядной иллюстрации того или иного явления, так и достаточно сложные конструкции, взятые из крызских текстов. Таким образом, грамматика Отые ценна уже как источник качественных языковых данных. Кроме того, богатый иллюстративный материал делает верифицируемыми все положения работы, что также можно отнести к числу ее достоинств.

В книге подробно описаны все основные фрагменты грамматики крызского языка: фонология, формобразование имени, глагола и других частей речи, функции падежных форм; функции многочисленных финитных и нефинитных форм глагола; структура простого предложения (оформление актантов и сирконстантов, основные конструкции, особенности именных предложений, согласование), структура сложного предложения и виды зависимых клауз и т. д. Особенно высоко следует оценить морфологические разделы работы – все тонкости крызской морфологии описаны в них исключительно подробно, красиво и тщательно. Некоторым разделам не хватает четкости, однако это объясняется богатством и сложностью эмпирического материала, обобщение которого либо не входило в задачи автора, либо потребовало бы работы большого коллектива специалистов и гораздо большего времени.

Выход книги Жия Отые – важное событие для всех, кто интересуется языками Дагестана, а сама книга – ценный источник знаний о них.

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

1 – первое лицо единственного числа; 4^e – первое лицо множественного числа (эксклюзив); 5 – второе лицо множественного числа; A – агенс переходного глагола; ABS – абсолютив; AD – адлокатив; AN – клитика -аи; AOR – аорист; APUD – апудлокатив; BECAUSE – показатель деспричастия причины; COP – связка; COPX – экзистенциальная связка; D – датив; E – эргатив; EVT – вероятное будущее; F – женский класс (ед. ч.); G – генитив; H – личный класс; IN – локатив (положение в незамкнутом пространстве); INDEF – маркер неопределенности; INSTR – инструменталис; INT – вопросительная форма; IMPF – имперфектив; M – мужской класс (ед. ч.); Manner – деспричастие образа действия; MP – медиопассив; N – нейтральный (неличный, неодушевленный) класс; NEG – отрицание; NONN – не нейтральный класс; PART – причастие; PERF – перфектив; PL – множественное число; PRON – прохибитив; PRS – презентатив; PST – суффикс прошедшего времени; PV – преверб; Q – показатель общего вопроса; RED – редупликация; SELF – интенсификатор или рефлексив; SEQ – деспричастие последовательности; SUBEL – субэлатив; SUPER – суперлокатив.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Казенин 1997 – К.И. Казенин. Синтаксические ограничения и пути их объяснения. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
Коряков 2006 – Ю.Б. Коряков. Атлас кавказских языков. М., 2006.
Саадиев 1972 – Ш.М. Саадиев. Опыт исследования крызского языка. Дис. ... докт. филол. наук. Баку, 1972.
Саадиев 2001 – Ш.М. Саадиев. Крызский язык // М.Е. Алексеев (отв. ред.). Языки мира. Кавказские языки М., 2001.
Сумбатова 2010 – Н.Р. Сумбатова. Лицо и личные иерархии в нахско-дагестанских языках // Проблемы грамматики и типологии. Сборник статей памяти В.П. Недялкова. М., 2010.
Lazard 1995 – G. Lazard. Le géorgien: actance duale ('active') ou ergative? Typologies des verbs anti-impersonnels // Sprachtypologie und Universalienforschung. 48. 1995.

Н.Р. Сумбатова

Сведения об авторе:

Нина Романовна Сумбатова
Институт лингвистики РГГУ
nina.sumbatova@gmail.com